

- ²⁴ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 27. Д. 12. Л. 48.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 199. П. 249. Д. 2. Л. 1.
- ²⁶ СПФ АРАН. Р. I. Оп. 85. Д. 15. Wegbeschreibung zwischen Dmitrieffsk und Saratof uber die Colonien auf einer hin und herreise verfertigt. Описание пути между Дмитриевском и Саратовом, описание колоний, составленное во время поездки туда и обратно. Приложение: Известия о Саратове. На нем. яз. 1769–1773. 34+1 л.
- ²⁷ См.: Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. С. 244.
- ²⁸ Там же. С. 220.
- ²⁹ Там же. С. 238.
- ³⁰ Гнучева В. Ф. Волго-Донской канал в XVIII в. (Забытые материалы предварительных полевых наблюдений на р. Камышинке, проведенных в 1771–1774 гг. акад. Г.М. Ловицем и адъютантом П.Б. Иноходцевым) // Природа. 1941. № 1. С. 94.
- ³¹ Там же.
- ³² СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 92–96 об.
- ³³ Иноходцев П.Б. Краткое известие о Царицыне и о лежащем около его местах // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов / под ред. М.М. Загорюлько, И.О. Тюменцева. Волгоград: Издатель, 2010. С. 36–39.
- ³⁴ СПФ АРАН. Р. I. Оп. 100. Д. 16. Л. 30–33 об.
- ³⁵ См.: Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. С. 196.
- ³⁶ ОР БАН. Собр. карт. Оп. осн. № 787.
- ³⁷ Там же. № 837.
- ³⁸ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 138–141.
- ³⁹ Иноходцев П.Б. Географическое описание города Дмитриевска, что на Камышенке // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов. С. 40–42.
- ⁴⁰ СПФ АРАН. Р. I. Оп. 85. Д. 15. Л. 2–23 об.
- ⁴¹ См.: Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. С. 244.
- ⁴² СПФ АРАН. Р. I. Оп. 85. Д. 15. Л. 24–34 об.
- ⁴³ Bericht an die Erlauchte Kaiserliche Academie der Wissenschaften vom Adjunct Peter Inochodzow. С. 393–408.

УДК 94(47).081/082+929 Мещерский

«ГРАЖДАНИН» КНЯЗЯ В.П. МЕЩЕРСКОГО

А.В. Кайль

Саратовский государственный технический университет
E-mail: kaylanna@mail.ru

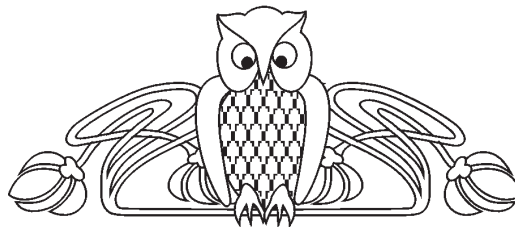
В данной статье подробно рассматривается консервативное издание «Гражданин» князя Владимира Петровича Мещерского. Автор делает вывод о том, «Гражданин» в пореформенный период выражал интересы определенной группы российского общества. Консервативно настроенные лица, начиная верховной властью и заканчивая провинциальными помещиками, были одинаково заинтересованы в существовании этого реакционного печатного органа. На протяжении всей своей истории журнал пропагандировал необходимость сохранения самодержавного и сословного строя. До конца своего существования «Гражданин», как и вся его публика, оставался преданным сторонником старой дореформенной России.

Ключевые слова: «Гражданин», консервативный журнал, реакционная газета, князь Владимир Петрович Мещерский, буржуазные реформы 60–70-х годов XIX века, царское издание, цензурные преследования.

The «Citizen» of Prince V.P. Meshchersky

A.V. Kayle

The article deals with the Citizen edited by Prince V.P. Meshchersky. Having carefully analysed it the author comes to conclusion that during the period after reformation the conservatives including the sovereign power and the provincial landlords were equally interested in the existence of such a reactionary conservative edition as the «Citizen» that was expressing views of a certain part of the Russian society. All the time it was edited the magazine pleaded for the necessity of the autocratic and class system. Up to the end of its existence the «Citizen» together with its readers stood for old pre-reform Russia.

Key words: «Citizen», conservative magazine, reactionary newspaper, Prince V.P. Meshchersky, bourgeois reforms in 60s and 70s of the 19th century, a tzarist edition, cesorial prosecutions.

Князь Владимир Петрович Мещерский вошел в историю не только как тайный советник и близкий друг последних российских императоров, но и как издатель и редактор консервативного издания «Гражданин».

Современные исследователи по-разному оценивают периодическое издание «Гражданин». Если М.М. Леонов, Н.В. Черникова употребляют по отношению к «Гражданину» термин «журнал», то А.С. Карцов, автор монографии, посвященной издателю князю В.П. Мещерскому, обозначает периодическое издание как газету¹. Журнал «Гражданин» выходил с перерывом с 1872 по 1914 год. «Гражданин» появился в 1872 г. как «политический и литературный журнал-газета». В 1870-е гг. журнал печатался раз в неделю. С 1879 по 1881 г. «Гражданин» не издавался. При Александре III с 1882 г. издание «Гражданина» было возобновлено как журнал, его периодичность увеличилась до двух раз в неделю. В 1883 и 1884 гг. «Гражданин» выходил еженедельно. С 1885 г. журнал выходил два раза в неделю. С 1887 г. он был преобразован в ежедневную газету. В 1895 г. «Гражданин» вновь стал журналом, выходящим два раза в неделю. С 1911 г. издание журнала сократилось до одного раза в неделю.

Князь Мещерский начал издавать журнал, имея перед собой определенные политические цели. На мой взгляд, основной причиной появления этого периодического издания в России в пореформенное время было огромное желание князя оказывать влияние на наследника престола Александра Александровича. Еще одной важной причиной издания «Гражданина» являлась возможность открыто проводить свои консервативные взгляды и идеи в обществе. Доминирование политических целей над литературными в журнале были определены издателем уже в самом названии «Гражданина» как «политический и литературный журнал-газета»².

Очень быстро Мещерскому удалось создать кружок из литераторов и общественных деятелей для своего будущего «Гражданина». Постоянными посетителями его были: К.П. Победоносцев, Ф.М. Достоевский, Ф.И. Тютчев, Н.И. Страхов, А.Н. Майков, М.О. Коялович, Б.М. Маркевич и др.³ В журнале в разное время появлялись произведения А.К. Толстого, В.С. Соловьева, К.Н. Леонтьева, Ф.И. Тютчева, В.В. Розанова. Князь организовал литературные среды для своих единомышленников. Сам Владимир Петрович называл их больше политическими, так как главными темами бесед и споров на них была политика «в жизни государственной и в жизни печати»⁴. Так как князь только начинал свою литературную деятельность, он активно использовал богатый «духовный мир» своих воспитанников. «От Победоносцева я получать мог цензуру мысли, – вспоминал Владимир Петрович, – от Майкова – вдохновение мысли, от Достоевского – огонь и задор для мысли, от Страхова – страх подпасть под его добродушную иронию, от Маркевича – тон, интонации и указания злов дня»⁵.

Согласно воспоминаниям князя Мещерского, идея создания собственного журнала зародилась у него осенью 1871 года⁶. Однако его письмо, датированное 1871 г., наследнику престола Александру Александровичу говорит о том, что мысли по поводу создания собственного журнала созрели у Владимира Мещерского еще в 1869 году⁷. Согласно воспоминаниям, это был решительный и важнейший шаг в его жизни. Получив благословение от отца, Владимир Мещерский окончательно определился со своим будущим.

Начало издания журнала требовало решить две проблемы. Первая заключалась в потребности найти ответственного редактора для «Гражданина». Так как князь состоял в это время чиновником особых поручений при министре внутренних дел А.Е. Тимашеве, быть редактором журнала он не мог. Вторая проблема заключалась в необходимости найти солидные денежные средства, чтобы начать издание.

Вообще вопрос финансирования журнала стоял очень остро перед Владимиром. Нужны были солидные денежные вливания. Однако же денег у князя Мещерского и его семьи не было.

В связи с болезнью старшего брата Александра князь вынужден был отказаться от материальной поддержки, которую оказывал ему отец, в пользу брата⁸. Являясь чиновником особых поручений, Владимир Петрович также не мог покрыть всех расходов по издательству.

Все надежды по вопросу финансирования «Гражданина» князь возлагал на наследника престола⁹. Цесаревич Александр Александрович, хотя и поддерживал князя в его начинаниях, не взял на себя смелость дать просимые Мещерским 80 тысяч рублей. Скорее всего, причиной отказа цесаревича участвовать в деле издания «Гражданина» послужило то, что его отец, император Александр II, был категорически против того, чтобы сын вступал в подобные предприятия. Член Государственного совета К.П. Победоносцев также не рекомендовал Александру Александровичу помогать Мещерскому в издательском деле¹⁰.

Несмотря на все неудачи найти деньги при дворе, князь решил отправиться в Москву и попросить помощи у богатых купцов, которые являлись спонсорами газет И.С. Аксакова. Однако же и московские купцы отказали Владимиру Петровичу, не увидев в нем своего единомышленника. Как вспоминал князь, в эти тяжелые минуты деньги ему сам «Бог послал». В Москве Мещерский случайно встретил своего знакомого, некоего купца и фабриканта из села Иваново С.Н.Г., который пожертвовал 6000 рублей на издание «Гражданина»¹¹. Средств оказалось все же недостаточно, и князь решил начать издание журнала на занятые под вексель деньги. Когда пришло время оплаты платежа весной 1873 г., Мещерский вновь обратился к цесаревичу оказать ему финансовую поддержку¹², но наследник престола Александр Александрович и на этот раз уклонился помочь своему другу. Вскоре цесаревич вообще перестал общаться с Владимиром Петровичем. П.А. Зайончковский считал, что конфликт у них произошел на почве новых денежных просьб¹³. В марте 1873 г. князь решил отправиться в Москву и просить денег у редактора «Московских Ведомостей» М.Н. Каткова. Так как издание «Гражданина» не было прервано, деньги, видимо, нашлись.

Издание журнала «Гражданин» было убыточным делом и не могло принести впоследствии его издателю денежной прибыли. Однако для Мещерского возможность влиять на правящие круги была куда важнее материального обогащения.

Вскоре была решена и вторая проблема. Был найден редактор для журнала, им стал будущий либеральный публицист Г.К. Градовский.

Первый редактор журнала был юристом по образованию, молодой человек занимался журналистикой еще в студенческие годы. В 1862 г. началась его карьера журналиста. С этого времени он публиковал свои статьи в «Киевском телеграфе», затем в «Киевлянине». После переезда в столицу молодой человек стал печататься в

«Санкт-Петербургских ведомостях» и «Московских ведомостях»¹⁴.

Градовский продержался в роли ответственного редактора «Гражданина» только в течение первого года существования журнала. Позже он твердо связал свое имя с либеральным направлением в журналистике. Отечественная историография делала предположение о том, что Градовского прельщала надежда на получение широкой информации и лояльное отношение цензуры, в связи с тем, что издатель журнала состоял в тот период чиновником при министре внутренних дел. К тому же редактор был прекрасно осведомлен о близких отношениях князя Мещерского с цесаревичем¹⁵.

«Гражданин» с самого начала издавался как журнал консервативного направления, об этом говорит резкий тон статей о необходимости поставить точку в либеральных реформах Александра II. Уже во втором номере журнала была опубликована статья князя «Вперед или назад?». Автор статьи, подводя итоги пореформенного десятилетия, делал вывод о том, что страна должна отдохнуть от реформ, необходимо сделать перерыв. «К реформам основным надо поставить точку, ибо нужна пауза, чтобы дать жизни сложиться...»¹⁶.

Высшее общество встретило новый журнал со злобной иронией. Либеральные и демократические круги увидели в «Гражданине» лишь кружок заядлых реакционеров и крепостников, мечтающих повернуть страну вспять, к дореформенным порядкам¹⁷.

Первые два десятилетия существования журнала, несмотря на пресловутую «точку к реформам», «Гражданин» был умеренно оппозиционным изданием. В 1870-е гг. в нем публикуются статьи о земском самоуправлении, о народном образовании и воспитании, о церковных вопросах, политические статьи и заметки об иностранной жизни, путевые очерки и внутренние корреспонденции, дневник писателя Ф.М. Достоевского, романы, повести, рассказы, стихотворения и т.д.

В январе 1873 г. новым редактором «Гражданина» стал Ф.М. Достоевский. В своих воспоминаниях Мещерский писал, что в такую трудную минуту, как-то за чашкой чая, Достоевский обратился к нему с добродушной улыбкой и предложил стать его редактором. К тому же писатель, понимая трудное финансовое положение князя, сам себе назначил гонорар в три тысячи рублей в год, сказав при этом, что «желает для себя только самого нужного гонорара как средств к жизни»¹⁸. Владимир Петрович был на седьмом небе от счастья. Он уже представлял себе, какой грандиозный успех ждет его журнал. Однако Достоевский сразу же предупредил князя Мещерского по поводу популярности «Гражданина»: «не предавайтесь иллюзиям, – говорил он, – мое имя вам ничего не принесет: ненависть к “Гражданину” сильнее моей популярности...»¹⁹. Федор Михайлович оказался пророком. Ненависть к «Гражданину» стала еще сильнее.

«Гражданин» издавался без предварительной цензуры, но это не избавило журнал от проблем с цензурным ведомством. Немало страданий принесла должность редактора знаменитому писателю. Однажды Достоевского привлекли к суду за то, что в № 5 «Гражданина» от 29 января 1873 г. была напечатана статья Владимира Петровича «Киргизские депутаты в Санкт-Петербурге», в которой сообщалось об аудиенции, данной Александром II киргизской депутации, и о комическом эпизоде, случившемся во время этой аудиенции. Публиковать такое сообщение можно было только с разрешения министра двора, а «Гражданин» таким разрешением не располагал. Федор Михайлович был приговорен судом к двадцати пяти рублям штрафа и к двум суткам ареста на гауптвахте²⁰.

Жена Федора Михайловича вспоминала: «Уже осенью 1873 года он стал тяготиться своим редакторством и мечтать, как опять он засядет за свой любимый труд»²¹. Причины недовольства писателя своей работой следует видеть, прежде всего, не в тяжелой, «каторжной» работе редактора, а в разочаровании стать единовластным идейным хозяином «Гражданина». Согласно договору, заключенному с Достоевским, Мещерский оставлял за собой право решать только хозяйственные и денежные вопросы, на деле же он активно вмешивался и в редакторскую работу.

В марте 1874 г. журнал «Гражданин» получил первое предостережение за статью «Два слова по поводу мнения князя Бисмарка». В ней автор не только трактовал национальный вопрос, но и задевал этого государственного деятеля. Извещая императора об объявленном редактору предостережении, министр внутренних дел объяснял его тем, что в статье «закрываются высказанные в самых резких выражениях совершенно превратные суждения, клонящиеся к возбуждению вражды против одной из частей населения империи». На это император отозвался: «Дельно»²².

Ф.М. Достоевский оставил редактирование «Гражданина» в апреле 1874 г., однако продолжал в нем сотрудничать почти до самой смерти. Федор Михайлович принимал участие в основном в отделе еженедельного фельетона «Последняя страничка», который велся коллективно Мещерским, Достоевским, А.У. Порецким и В.Ф. Пуцковичем.

Новым редактором журнала стал бывший секретарь редакции Виктор Феофилович Пуцкович²³. Виктор Феофилович был в то время членом «Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества». Увлечения редактора повлияли прежде всего на проблематику вопросов, затрагивающихся в журнале. Основным сюжетом, который переходил из номера в номер, был восточный вопрос и события на Балканах. «Гражданин» поддерживал освободительное движение славян и агитировал Россию вмешаться в балканский вопрос, в то время как в правительственных кругах многие были сторонниками нейтралитета. Поэтому за статьи «Союзная политика» и

«Славянская летопись» журнал подвергся нападению со стороны Главного управления по делам печати²⁴. Цены на журнал доходили до 25 руб., редакция получила массу сочувственных писем и телеграмм, а самое главное заключалось в том, что количество подписчиков к следующему году увеличилось вдвое. А.Е. Тимашев предъявил князю Мещерскому ультиматум – либо остаться при нем чиновником особых поручений, либо навсегда замолчать в печати²⁵. Владимир Петрович предпочел печать и перешел к графу Д.А. Толстому в министерство народного просвещения без места и без содержания.

За корреспонденцию из Москвы о студенческих беспорядках 3 ноября 1876 г. «Гражданину» было объявлено второе предостережение²⁶. Мотивировалось это тем, что в статье «Московская университетская история 1861 года» непочтительно говорилось о московской полиции. Государь на докладе о предостережении «Гражданину» написал, что сожалеет о том, что предостережение «совпало с хорошей статьей в том же «Гражданине» о последнем пребывании Моем в Москве»²⁷.

Третье предостережение с приостановкой издания на четыре месяца министерство внутренних дел объявило журналу летом 1877 года²⁸. После этого, сдав редакцию полностью в руки В.Ф. Пуцковича, Мещерский уехал сначала на Кавказ, а затем на Балканы²⁹. Там он пробыл до весны 1878 года. Вернувшись в Петербург, князь Мещерский не долго пробыл редактором «Гражданина». 28 января 1878 г. журнал получает новое предостережение³⁰, а в июле этого года издание «Гражданина» приостанавливают на три месяца за напечатание речи председателя Московского славянского благотворительного общества И.С. Аксакова с осуждением Берлинского конгресса за «предательство»³¹. Весной 1878 г. Владимир Петрович решил окончательно порвать с «Гражданином» и прекратить свое участие в нем. В 1879 г. журнал был продан за долги редактора В.Ф. Пуцковича и получил новое название «Луч»³².

В январе 1882 г. князь Мещерский возобновил издание «Гражданина». Задумка продолжить издание журнала консервативного направления появилась у Владимира Петровича еще в 1881 году. Так, в секретной записке Александру III, датированной октябрём 1882 г., Мещерский сообщал о том, что еще в прошлом году он разговаривал с министром внутренних дел графом Н.П. Игнатьевым о необходимости издавать, с одной стороны, сельскую газету для крестьян – с другой, общедоступный журнал консервативного направления. Если «первая мысль о крестьянской газете осуществилась, – писал Владимир Петрович, – вторая мысль замерла. А между тем она важна и нужна, именно теперь более чем когда нибудь. Тогда, предоставленный самому себе, я решился прежде всего приступить к возобновлению «Гражданина»...»³³.

Князь Мещерский желал не только отстаивать интересы порядка и власти пером и

печатью», но прежде всего сплотить вокруг нового журнала «кружок авторитетных и опытных людей», куда будут входить такие личности, как К.П. Победоносцев, Т.И. Филиппов, редактор «Нивы» Ф.Н. Берг, Е.М. Феоктистов, член совета министерства народного просвещения Авсеенко, поэт А.Н. Майков и др. Жертвуя собой для такого «важного и священного дела», как издание консервативного журнала, Владимир Петрович отказывался единолично заведовать охранительным органом в печати и готов был даже подчиниться «руководительному совету» в журнале³⁴.

Цель консервативного журнала, писал Мещерский, состоит в том, чтобы «незаметно и постепенно вырвать читателей у других изданий с сомнительным направлением»³⁵. Владимир Петрович сообщал, что либеральная печать значительно превосходит по своему влиянию консервативную – та лишь «прокрадывается, так сказать, в сумерках и жалком виде своего убожества»³⁶. Однако дело нужно исправлять, полагал Мещерский. Необходимо «заставлять людей привыкать к звукам консервативной речи так же охотно, как они теперь привыкают к звукам речи либеральной»³⁷. Успех оппозиционной печати князь объяснял вовсе не тем, что она подмечает какие-то органические недостатки системы и формулирует уже имеющееся недовольство установленными и поддерживаемыми властью порядками, а только тем, что на ее стороне оказались неизвестно откуда взявшийся количественный перевес и значительная денежная сила. «Публика в России весьма легкомысленна, поверхностна и добродушна. Она не растлевается дурной печатью вглубь, она только окрашивается ее цветами и привыкает к известным либеральным звукам. Чьи краски и звуки сильнее, тот и воспитывает публику. Пока краски и звуки у вредной печати сильнее. Надо во что бы то ни стало попытаться пускать в публику сильные звуки и краски консервативные»³⁸.

Говоря об издании «Гражданина», Владимир Петрович сообщал Александру III о необходимости выдачи ему правительственной субсидии³⁹. Предпочтительней для князя Мещерского была помощь от правительства, которая не нарушала бы направления журнала. Чтобы правительство не было скомпрометировано, полагал князь, нужно сохранить все в тайне.

Параллельно князь поспешил заручиться поддержкой министра внутренних дел графа Д.А. Толстого. 30 сентября он написал секретную записку министру, в которой просил оказать его журналу материальную помощь. «Издание, – пишет князь, – по общему отзыву не падало, а подымается, и если прибавить к этому что я в январе начал с 800 подписчиков, а теперь дошел до 1500 с лишком, то кажется, имею право сказать, что благодаря Бога издание стоит поддержки. Да и жаль было бы погибать в разгар начала битвы...»⁴⁰. Этим письмом Мещерский подчеркивал свое отношение к новой власти.

Надеждам князя Мещерского суждено было сбыться. Император решил поддержать своего друга детства и распорядился назначить Мещерскому субсидию в размере 100 тысяч рублей⁴¹.

Таким образом, если в 1870-е гг. «Гражданин» не получал материальной помощи от правительства, то в 80-е и 90-е гг. ситуация круто изменилась, и он стал постоянно субсидируемым органом в печати. До конца своей истории журнал был царским изданием. В отечественной историографии сложилось мнение о том, что «Гражданин» не смог бы существовать в будущем без правительственных субсидий и его издание вскоре прекратилось бы, так как число подписчиков на журнал было всегда мизерным⁴².

Ценимый Александром III, князь был ненавистен своим единомышленникам. Большинство консерваторов с презрением относились к Владимиру Петровичу и видели в его деятельности только удовлетворение личных интересов. «Негодяй, подлец, человек без совести и убеждений, он прикидывался ревностным патриотом, хлесткие фразы о преданности церкви и престолу не сходили у него с языка, но всех порядочных людей тошнило от его разглагольствований, искренности коих никто не хотел и не мог верить. По-видимому, только один государь, еще раз вдавшись в обман, принял их за чистую монету», – вспоминал о Мещерском Е.М. Феоктистов⁴³. Также отзывался о нем А.А. Киреев: «Только один человек в России может не знать, что за личность этот Мещерский, – именно государь. Он ничего не видит и не увидит!»⁴⁴ С.Ю. Витте вспоминал о Владимире Петровиче: «Всегда его отношения к монархам и ко власть имущим имеют одну цель: получить денежные субсидии на его журнал “Гражданин”, субсидии, на которые князь Мещерский живет вместе со своими молодыми людьми...»⁴⁵.

Несмотря на то что журнал стал субсидироваться правительством, цензурные преследования «Гражданина» не прекратились. Так, в ноябре 1885 г. Главного управления по делам печати сделало журналу первое предупреждение за статью «Мысли моряка о морском цензе», которая, «явно извращая смысл закона, стремится подорвать должное уважение к нему»⁴⁶.

Новая редакция «Гражданина» не отличалась порядком и стройностью. Обеспокоенные авторы, печатавшие свои произведения в «Гражданине», долго не могли получить от редакции гонорар за свою работу, редактор нередко задерживал печать статей авторов, запросто обманывал своих сотрудников⁴⁷.

В 1887 г. в связи со смертью редактора газеты «Московские ведомости» М.Н. Каткова Владимир Петрович решил преобразовать «Гражданин» в ежедневную газету. В разговоре с императором он высказал мысль о том, что со смертью Каткова прекратит свое существование последняя консервативная газета в стране, а так как «ежедневная газета есть орудие пропаганды сильнее ежене-

дельного издания», он предложил превратить свой журнал в ежедневную газету. Александр III дал добро и распорядился прибавить к получаемым князем 36 тысячам еще 62 тысячи рублей дополнительно. Через год правительственная субсидия «Гражданину» была снижена на 32 тысячи. Так, до смерти своего покровителя, императора Александра III, князь получал 66 тысяч рублей: 36 тысяч от министерства внутренних дел и 30 тысяч от министерства финансов⁴⁸.

Осенью 1887 г. издатель «Гражданина» окончательно испортил отношения с одним из своих главных сотрудников К.П. Победоносцевым. Впоследствии Владимир Петрович как не старался, так и не смог наладить прежних отношений с обер-прокурором Синода. Разрыв с Победоносцевым не мог не сказаться на качестве статей в «Гражданине». Главная роль в журнале, как и прежде, принадлежала князю Мещерскому.

Современники по-разному называли сумму правительственных субсидий издателю реакционной газеты. А.А. Половцов, ссылаясь на министра государственных имуществ М.Н. Островского, рассказывал: «Мещерский за прежнее еженедельное издание “Гражданин” получал по три тыс. руб. в месяц, а теперь попросил 120 тыс. в год, но, кажется, этого не получил, но из меньшей данной ему суммы тотчас завел карету, что произвело весьма невыгодное для него впечатление»⁴⁹. В 1889 г. Половцову сообщал уже Е.М. Феоктистов о том, что «в прошлом году Мещерский просил государя дать ему 300 тыс. руб. на издание консервативной газеты. Государь дал Дурново на обсуждение записку Мещерского. Дурново доложил, что находит такое притязание чрезмерным, и Мещерский получил 100 тыс. руб.; причем государь сказал: «У нас хотят консервативные журналы за двугривенный. Смотрите, что Бисмарк тратит на прессу»⁵⁰. Сам же Феоктистов писал о том, что Владимир Петрович, обращаясь к государю с намерением преобразовать издаваемый им журнал в ежедневную газету, «ходатайствовал о субсидии на первый год – 108 000 руб., на второй 90 000 и на третий 30 000 руб...»⁵¹. С.Ю. Витте в своих воспоминаниях о князе Мещерском писал: «никто не умел так кланяться и унижаться, как князь Мещерский, и этим постоянным кланьенем и жалобами на свою трудную жизнь он достиг того, что государь решил выдавать ему ежегодно на издание “Гражданина” сумму в 80 тыс. руб., которую я, будучи министром финансов, в течение двух лет выдавал ему до смерти Александра III, а раньше, ... сумма эта выдавалась Вышнеградским министру внутренних дел для передачи Мещерскому»⁵². При Николае II субсидия эта была значительно сокращена и выдавалась, по представлению Д.С. Сипягина, «в размере 18 тысяч в год»⁵³.

Высшее общество с негодованием встретило слухи о получении Владимиром Петровичем правительственных субсидий. Е.М. Феоктистов

вспоминал о том, что «по возвращении своем из-за границы в августе 1887 года я убедился, что нет почти человека в Петербурге, которому не было бы известно о субсидии, полученной князем Мещерским». Феоктистов называет главным виновником оглашения тайны И.Н. Дурново, который «впоследствии уже не стеснялся посвящать в нее многих из своих приятелей»⁵⁴.

Отечественная историография видит причину поддержки императором князя Мещерского и его консервативного издания в том, что Александру III полностью импонировали политические взгляды редактора «Гражданина»⁵⁵. К тому же после смерти редактора «Московских ведомостей» М.Н. Каткова газета «Гражданин» становится главным реакционным изданием в стране.

В 1880-е и 1890-е гг. меняется содержание статей в «Гражданине». Если в первое десятилетие своего существования журнал можно назвать умеренно-оппозиционным, то в последующие десятилетия он становится реакционным. Основная идея статей в «Гражданине» заключалась в критике либеральных реформ Александра II. Главными объектами критики в журнале были местные органы управления, судебные органы, политика правительства по крестьянскому вопросу, так называемый «дворянский вопрос», печать, образование и т.п.

В августе 1888 г. Совет Главного управления по делам печати пришел к заключению о том, что «газета „Гражданин“ при благонамеренном вообще своем направлении, позволяет себе постоянно крайне неприличные отзывы о действиях и распоряжениях правительства и о высших государственных учреждениях, внушая таким образом неуважение к ним...»⁵⁶. В связи с вышесказанным Совет объявил газете первое предостережение. Про этот случай Е.М. Феоктистов рассказывал А.А. Половцову: «Государь вытребовал журнал Совета по делам печати, содержащий изложение поводов к предостережению. Журнал вернулся испещренный неодобрительными помарками карандашом, и в конце концов было сказано, что решительно не было основания давать Мещерскому предостережение»⁵⁷.

На страницах «Гражданина» и в своих многочисленных секретных записках императору Александру III Владимир Петрович рисовал неспособных и несостоятельных государственных деятелей, находящихся на вершине власти. Впоследствии В.И. Ленин рассматривал «Гражданина» как достоверный источник сведений о положении наверху⁵⁸.

В 1893 г. «Гражданину» было объявлено второе предостережение⁵⁹. Через три года он получил третье предупреждение и был закрыт⁶⁰. По поводу третьего предупреждения журналу издатель «Вестника Европы» сообщал своему сотруднику: «Сегодня прочел в газетах, что казнен слегка „Гражданин“, хотели, верно, показать, что вот мол как мы не щадим и друзей!»⁶¹.

В конце 1894 г. умер император Александр III. На российский престол вступил его старший сын Николай Александрович. С этого момента начинается новый этап в судьбе журнала. Поначалу Николай II испытывал неприязнь к старому советнику своего отца князю Мещерскому и не считал себя обязанным уделять ему внимание. Владимир Петрович с ужасом понимал, что со смертью царя-благодетеля материальное положение его журнала будет изменено. Государь принял решение отказать Мещерскому в субсидиях. Все надежды на исправление сложившейся ситуации князь поначалу возлагал на С.Ю. Витте. Согласно воспоминаниям Витте, перед новым годом, когда наступал срок докладывать императору о выдаче Владимиру Петровичу 80 тысяч рублей на издание «Гражданина», князь Мещерский явился к нему и упрасивал поговорить с государем о возобновлении «Гражданину» правительственной субсидии. Витте доложил Николаю II просьбу Мещерского, однако этот разговор не принес пользы издателю «Гражданина». «Император, – вспоминал Витте, – видимо, был уже настроен против Мещерского; для меня это было совершенно ясно... Поэтому при моем докладе он отнесся к Мещерскому крайне недоброжелательно и сказал, что он о Мещерском неблагоприятного мнения и продолжать ему что-нибудь выдавать он не намерен и что изданию „Гражданина“ он не придает никакого значения...»⁶². В ответ на речи царя Витте заступился за журнал Владимира Петровича, аргументировав свою точку зрения тем, что сразу ликвидировать финансовую поддержку этому консервативному изданию нельзя, так как князь Мещерский издавал «Гражданина» много лет при непосредственной поддержке императора Александра III. Николай II приказал в последний раз выдать Мещерскому субсидии в 80 тысяч рублей. Лишившись материальной поддержки, «Гражданин» вскоре превратился из ежедневной газеты в еженедельный журнал.

На решение императора повлияли доносы К.П. Победоносцева на издателя «Гражданина». 6 января 1896 г., посылая статью Мещерского Николаю II, он писал о ней: «до невероятности глупая и наглая... она произвела всюду самое тяжелое впечатление... К несчастью, во всей России и за границей еще не поколеблено утвердившееся мнение, будто „Гражданин“ служит непосредственным выражением взглядов и личной политики самого государя. Мещерский имел наглость заявлять об этом печатно в своей газете, и такое заявление прошло неопровергнутым и до сих пор он пишет в том же тоне, выставляя себя как бы пророком заветов минувшего царствования». Константин Петрович говорил о необходимости «в предупреждение зла выразить явственно, что взгляды Мещерского не имеют никакой солидарности со взглядами правительства»⁶³.

В начале XX в. «Гражданин» в одном из списков газет, получивших предостережения цен-

зуры, занял первое место⁶⁴. В мае 1902 г. журнал получил первое предостережение. Поводом к этому послужил «Дневник» Мещерского, в котором автор позволил себе «резкие суждения о высших должностных лицах губернского управления, забывая должное уважение к сим представителям власти»⁶⁵.

В начале XX в., когда министром внутренних дел стал дальний родственник Владимира Петровича Д.С. Сипягин, князь Мещерский начинает сближаться с царем. 6 января 1902 г. по случаю тридцатилетнего юбилея «Гражданина» царь распорядился возобновить субсидирование журнала. Он вновь стал получать казенную субсидию, правда, в значительно меньшем размере, 18 тысяч рублей в год. Издатель Мещерский был удостоен чина действительного статского советника.

Отечественная историография видит причину сближения князя с императором в симпатиях последнего к «реакционнейшим идеям» издателя «Гражданина»⁶⁶. В 1902 г. Николай II, прочитав статью князя о «благополучно» преодоленных Александром III колебаниях в первое время после 1 марта 1881 г. и отказа от курса М.Т. Лорис-Меликова, писал ему: «Еще раз сердечно спасибо Вам князь за ваши последние Дневники. Я несколько раз с особым вниманием и каким-то радостным трепетом перечитал описание той перемены, которой Вы были свидетелем – перемены, происшедшей в моем обожаемом Отце в 1881 году. Какое удивительное совпадение Вашей мысли с моей»⁶⁷.

В начале века меняется тематика статей в «Гражданине». В связи с ростом революционного движения Владимир Петрович вынужден был встать на путь реакционного реформизма. Уже в 1901 г. он высказывался за «либеральные реформы под охраною власти»⁶⁸, провозгласив себя сторонником широкой децентрализации. Последнее, правда, означало в его понимании усиление власти на местах и дальнейшее ограничение компетенции земства⁶⁹. Слова о «либерализме» и «прогессе» трактовались Мещерским по-своему⁷⁰.

Крайне недоброжелательно относился князь Мещерский к Г.Е. Распутину и П.А. Столыпину. Эти личности вскоре стали главными отрицательными героями «Дневников» в «Гражданине». Поход против председателя Совета министров, возглавляемый Владимиром Петровичем, стал медленно, но верно подтачивать влияние Столыпина. Министр финансов В.Н. Коковцов полагал, что «ловкий интриган подсмотрел, что Государь начинает тяготиться своим слишком популярным и восхваляемым председателем Совета министров и далеко не прочь освободиться от него»⁷¹.

По воспоминаниям В.Н. Коковцова, с 1905 г. в «Гражданине» все чаще стали появляться статьи «о существе русского самодержавия, о его отличии от монархизма на Западе, о необходимости сохранения во всей неприкосновенности всех

принципов прежней, исключительно одной России свойственной, “исконной царской власти”, почерпывающей все свои силы в любви и преданности ей всего народа, как единственного носителя внедрившейся в него веры в то, что все величие его родины создано только царскою властью»⁷². Во всех статьях журнала князя Мещерского в этот период повторялась тема, что одна только царская власть заботится о благе народа: «На единении царя с народом покоится все благополучие России. Все, что разрывает это единение, все, что взаимно удаляет друг от друга эти две единственно созидательные силы, должно быть пресечено в корне, ибо это создает самое вредное “средостение” и ведет коренные силы благополучия страны – к разрушению»⁷³.

В годы революции эта тема становится основной в реакционном журнале, усиливаясь или ослабляясь по мере происходящих перемен. Самым ярким выразителем русских начал провозглашается император Александр III, «царствование которого дало именно России спокойствие после смуты и все то величие, которого она достигла только верностью указанным лозунгам»⁷⁴.

Со смертью Владимира Петровича в 1914 г. закончилось и издание «Гражданина». Журнал-газета «Гражданин» вошел в историю как один из самых ярких консервативных изданий в России в пореформенное время.

Таким образом, «Гражданин» выражал интересы консервативно настроенной части российского общества, отстаивая необходимость сохранения самодержавного и сословного слоя. Журнал и его постоянные читатели оставались преданными сторонниками старой дореформенной России.

Примечания

- 1 См.: *Леонов М.М.* В.П. Мещерский: русский консерватизм и правительственная политика в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000; *Черникова Н.В.* Князь Владимир Петрович Мещерский в общественной жизни России. Последняя треть XIX – начало XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; *Карцов А.С.* Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX века (князь В.П. Мещерский). СПб., 2004.
- 2 *Гражданин*. 1872. № 1. С. 1.
- 3 Там же. С. 375.
- 4 Там же.
- 5 Там же.
- 6 См.: *Мещерский В.П.* Мои воспоминания. М., 2003. С. 371.
- 7 ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 896. Л. 109–110.
- 8 См.: *Черникова Н.В.* Указ. соч. С. 93–94.
- 9 ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 896. Л. 239–243.
- 10 Письма К.П. Победоносцева к Александру III. Т. 1. М., 1925. С. 22.
- 11 См.: *Мещерский В.П.* Указ. соч. С. 374.
- 12 ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 896. Л. 315 об.–316.

- ¹³ См.: *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970. С. 76.
- ¹⁴ См.: *Градовский Г.К.* Итоги. (1862–1907). Киев, 1908. С. 4.
- ¹⁵ См.: *Чернуха Г.В.* Правительственная политика в отношении печати 60–70-х годов XIX века. Л., 1989. С. 142.
- ¹⁶ *Гражданин.* 1872. № 2. С. 42.
- ¹⁷ См.: *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч.: в 20 т. Т. 10. С. 334; *Михайловский Н.К.* Сочинения. Т. 1. СПб., 1896. С. 841.
- ¹⁸ *Мещерский В.П.* Указ. соч. С. 382.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 5. Ед. хр. 95. Ч. I. Л. 76–77.
- ²¹ Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. М., 1964. С. 93.
- ²² РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 4.
- ²³ Воспоминания о Ф.М. Достоевском // Берлинский листок. 1903. № 1. С. 2.
- ²⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 15–16, 24–24 об.
- ²⁵ ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 895. Л. 305.
- ²⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 5. Ед. хр. 95. Ч. I. Л. 173.
- ²⁷ Там же. Л. 177.
- ²⁸ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 33–34 об.
- ²⁹ См.: *Петров С.В.* В.П. Мещерский и его газета «Гражданин»: проблемы взаимоотношений консервативной публицистики и власти в 80-е – начале 90-х гг. XIX века // Книжное дело в России в XIX – начале XX в. Вып. 12. СПб., 2004. С. 100.
- ³⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 9–10.
- ³¹ Там же. Л. 37–38.
- ³² Там же. Ф. 777. Оп. 3. Ед. хр. 98. Л. 3.
- ³³ Докладная записка кн. Владимира Мещерского Александру III о необходимости издания журнала консервативного направления. С резолюцией царя. Октябрь 1882 год // ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 551. Л. 1.
- ³⁴ Там же. Л. 1 об.
- ³⁵ Там же. Л. 2.
- ³⁶ Там же. Л. 8.
- ³⁷ Там же. Л. 3 об.
- ³⁸ Там же. Л. 7 об.
- ³⁹ Там же. Л. 2–2 об.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 1093. Оп. 1. Ед. хр. 363. Л. 2–2об.
- ⁴¹ *Леонов М.М.* Указ. соч. С. 203.
- ⁴² См.: *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973. С. 108.
- ⁴³ *Феоктистов Е.М.* Воспоминания. За кулисами политики и литературы. 1848–1896. Л., 1929. С. 245.
- ⁴⁴ *Соловьев Ю.Б.* Указ. соч. С. 109.
- ⁴⁵ *Витте С.Ю.* Князь В.П. Мещерский // Воспоминания. Т. III. М., 1960. С. 460.
- ⁴⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 23–25 об.
- ⁴⁷ РГАДА. Ф. 1378. Оп. 2. Ед. хр. 8. (1882 год).
- ⁴⁸ РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Ед. хр. 450. Л. 10.
- ⁴⁹ *Половцов А.А.* Дневник государственного секретаря: в 2 т. М., 1966. Т. II. С. 50.
- ⁵⁰ Там же. С. 140.
- ⁵¹ *Феоктистов Е.М.* Указ. соч. С. 246.
- ⁵² *Витте С.Ю.* Указ. соч. С. 580–581.
- ⁵³ Там же. С. 586.
- ⁵⁴ *Феоктистов Е.М.* Указ. соч. С. 246.
- ⁵⁵ *Зайончковский П.А.* Указ. соч. С. 79.
- ⁵⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 38–38 об.
- ⁵⁷ *Половцов А.А.* Указ. соч. С. 139–140.
- ⁵⁸ *Соловьев Ю.Б.* Указ. соч. С. 100.
- ⁵⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 3.
- ⁶⁰ Правительственный вестник. 1896. № 219. С. 2.
- ⁶¹ РО ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 99/2. Л. 61.
- ⁶² *Витте С.Ю.* Указ. соч. С. 584.
- ⁶³ Письма К.П. Победоносцева к Александру III. Т. 2. С. 311–312.
- ⁶⁴ См.: *Махонина С.Я.* Русская легальная журналистика XX века // Из истории русской журналистики начала XX века. М., 1984. С. 17.
- ⁶⁵ Правительственный вестник. 1902. № 115. С. 2.
- ⁶⁶ См.: *Далин В.М.* Последние Романовы и князь Мещерский // Вопросы истории внешней политики СССР и международных отношений. М., 1976. С. 289.
- ⁶⁷ *Vinogradoff J.* Russian Imperial Correspondence with Prince V.P. Meschersky // Oxford Slavonic Papers. 1962. Vol. X. P. 129.
- ⁶⁸ *Гражданин.* 1901. № 15. С. 17.
- ⁶⁹ Там же. 1897. № 11. С. 3.
- ⁷⁰ См.: *Ведерников В.В.* Кризис консервативной идеологии и его отражение в печати (1895–1902 гг.) // Вестн. Ленингр. ун-та. 1981. № 8, вып. 2. С. 105.
- ⁷¹ *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. 1903–1919: в 2 т. М., 1992. Т. II. С. 261.
- ⁷² Там же. С. 258.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁵ Там же.